

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ

ЗЕЛЁНАЯ РОССИЯ БУДУЩЕГО: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Поляков Л.В.¹⁷, Анкудинов И.А.¹⁸, Егоров В.Ю.¹⁹, Ляцос А.Д.²⁰, Рыжкин Е.Н.²¹

Статья посвящена анализу состояния и перспектив так называемого «Зелёного перехода» экономики Российской Федерации. Нынешняя ситуация детерминирована определённым опытом экологических движений в СССР в период перестройки, современным геополитическим контекстом, сложившимся после начала СВО на Украине, состоянием российской экономики и внутрироссийскими политическими трендами. Акцент в статье делается на предыстории и политических факторах, влияющих на восприятие «зелёной повестки» экономическими акторами и государственными органами Российской Федерации. Проведённый с помощью количественных методов анализ в региональном ракурсе показал, что «Зелёный переход» не является приоритетным направлением - как в общей экономической стратегии страны, так и с точки зрения формирования влиятельной политической партии по типу европейских «Зелёных».

Ключевые слова:

экология, эко-экономика, партия Зелёных, Зелёная повестка, декарбонизация, ESG-управление.

¹⁷ **Поляков Леонид Владимирович** – доктор философских наук, профессор-исследователь департамента политики и управления и кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти; lpolyakov@hse.ru

¹⁸ **Анкудинов Иван Андреевич** – студент 4-го курса бакалавриата ОП «Политология» факультета социальных наук НИУ ВШЭ, стажер-исследователь Центра эконометрики и бизнес-аналитики при СПбГУ; 8(900)3215335, iaankudinov@edu.hse.ru

¹⁹ **Егоров Вадим Юрьевич** – студент 4-го курса бакалавриата ОП «Политология» факультета социальных наук НИУ-ВШЭ; 8(926)7853644; vyuegorov@edu.hse.ru

²⁰ **Ляцос Александр Димитриевич** – медиа-менеджер, редактор греческой редакции Медиа платформа «Global Orthodox»; 8(916)3912512, alexanderliatsos@gmail.com

²¹ **Рыжкин Егор Николаевич** – студент 3-го бакалавриата ОП «Международные отношения» факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; 8(910)906-61-11; ryzhkin_en@mail.ru

Введение

В XXI веке зелёный переход действительно стал глобальной тенденцией, в той или иной степени реализуемой в развитых и во многих развивающихся странах мира. Россия не является исключением, хотя темпы экологической трансформации её экономики не могут сравниться с результатами, достигнутыми в ЕС, США или КНР. Необходимо проанализировать экономические и политические возможности РФ по осуществлению экологической трансформации её экономики, а также зарубежный и отечественный опыт «строительства» зелёных партий для его оценки и возможного использования при создании аналогичного объединения в рамках РФ, способного стать проводником зелёного перехода в России.

Начатая Россией 24 февраля 2022 г. специальная военная операция по обеспечению безопасности Донецкой и Луганской народных республик, а же по демилитаризации и денацификации Украины внесла серьёзные коррективы в не только в российскую, но и глобальную «Зелёную повестку». Радикальные ограничения стран Евросоюза, стран-членов НАТО и их союзников на импорт российских углеводородов (газ, нефть, нефтепродукты) уже привели к их кратному подорожанию на спотовых и потребительских рынках в Европе и в США. С одной стороны, эта ситуация стимулирует интерес к быстрейшему переходу на «зелёную экономику» с преимущественным использованием возобновляемых источников энергии. Но, с другой стороны, возросшие потребности в энергии военно-промышленного комплекса стран, включившихся в гибридную войну (экономические санкции, политико-дипломатическое давление, информационная блокада и дезинформационная антироссийская кампания в мейнстрим-медиа, поставка всё более тяжёлых и наступательных видов

вооружения для ВСУ, предоставление консультативной, разведывательной и наемнической помощи Украине, попытки принудить вступить в антироссийскую коалицию другие страны), заставляют пересматривать прежние планы и графики перехода к «зелёной экономике» даже в странах, где стратегия радикальной экологизации всех аспектов общественной жизни была принята в качестве абсолютного приоритета социально-экономического развития.

В свою очередь, российская ситуация также изменилась. Несмотря на сокращение «западного» вектора экспорта российских углеводородов, переориентировка на Юг, Юго-Восток и Восток позволяет рассчитывать на то, что российский энергетический сектор в ближайшей и среднесрочной перспективе не только сохранит, но даже увеличит свою долю на глобальном энергетическом рынке. И сохранит свою существенную роль в формировании доходной части российского бюджета.

Каковы экономические и политические перспективы продвижения «Зелёной повестки» в России в условиях гроху-войны с НАТО и тотального противостояния с «коллективным Западом»? Попытка представить аргументы для полноценного ответа на этот вопрос предпринята исследовательским коллективом.

Зелёные проекты в СССР и России

Экологическое движение в СССР зародилось в 1960-х – 1970-х гг. Условно можно выделить две формы экологической активности в период зарождения движения. С одной стороны, это реакция экспертного сообщества: коллективные письма и записки членов АН СССР и союзных республик, профессуры профильных институтов по злободневным вопросам природопользования с попыткой скорректировать или остановить опасные для окружающей среды проекты промышленного развития. С другой стороны, в эти же годы стала развиваться низовая активность, чему способствовало в том числе и государство: при разнообразных ресурсных ведомствах существовали директивы по просвещению в школах и трудовых коллективах по вопросам о водоохроне, охране леса и т.д. Но особенно важной стала стихийная самоорганизация студентов-энтузиастов.

Издержки стремительной индустриализации и официально провозглашаемого ресурсного технократического подхода к природопользованию порождали критику. Ведущую роль в артикуляции этих проблем сыграла научно-техническая интеллигенция, на первом этапе преимущественно биологи и гидрологи. Учёные - «технари» имели значительный вес не только в глазах советского общества, но также и в глазах властных структур: профессура состояла в партии, часто имея там веский голос, т.к. от учёных зависел успех множества больших наукоёмких проектов (Атомный проект, Космос, ВПК, освоение целины, освоение тундры и многое другое). Научные институции выступали с вескими аргументами в качестве противовеса ресурсно-ориентированному подходу партии и правительства к природе и могли всерьёз повлиять на механизмы принятия решений ЦК КПСС и Совмина. Кроме того, экологическая тема долгое время казалась власти политически нейтральной.

В СССР формированию движения способствовала критика народнохозяйственных кампаний 1950-х –

начала 1960-х гг. и трагическое для учёных засилье «лысенковщины» в биологии. Неслучайно наиболее граждански-активными в научной среде оказались именно те биологи, чьи интересы были связаны с эволюционной биологией и генетикой. Сталинский «Великий план преобразования природы» (1948–1953), подразумевавший грандиозную программу ирригационно-мелиоративных работ для включения в народное хозяйство огромного массива земель засушливых районов Нижнего Поволжья; хрущёвская кампания по разработке целинных и залежных земель в степных районах СССР (1954-1962) и освоение тундровых болот, проект перевода стоков северных рек, гигантские гидротехнические проекты, безоглядное внедрение новых культур без учёта особенностей местных экосистем, - этот список можно продолжать.

Именно эти конкретные угрозы подталкивали к активной общественной позиции учёных, которые впоследствии определили экологический дискурс и организацию экологического движения. Так, борьба против проекта Нижне-Обской ГЭС (1961 г.) стала началом общественной деятельности Сергея Павловича Залыгина (1913–2000) - советского писателя, инженера-гидролога, главного редактора журнала «Новый мир» (1986-1998), героя Социалистического труда (1988). В 1961-1962 гг., по его собственным словам, у него возникли «принципиальные сомнения в Великом плане преобразования природы» в связи с составленным в Гидропроекте технико-экономическим обоснованием проекта Нижне-Обской ГЭС. Перспектива кардинальных изменений в Карском море (т.н. «кухне погоды») и Западно-сибирской изменчивости ужаснули его. Хотя решающую роль в отказе от проекта сыграло соображение выгоды, так как на залитой водохранилищем территории располагались богатые нефтяные месторождения, статьи С.П. Залыгина в «Литературной газете» 1962-1963 гг. сыграли исключительную роль в придании этой борьбе огласки. В 1985–1986 гг. Залыгин организует выступления

писателей и общественности против проекта переброски части стока сибирских рек на юг. На волне успеха этого протеста по его инициативе была создана ассоциация «Экология и мир» (1989-1993). В 1993 г. он вступил в партию «Кедр», но в 1995 вышел оттуда из-за разногласий с руководством.

Последствия аварии на Чернобыльской АЭС подтолкнули к активной гражданской позиции Алексея Владимировича Яблокова (1933-2017) - советского и российского биолога, членкора РАН (1984), доктора биологических наук (1966), профессора (1976), почетного председателя Московского общества защиты животных, главы партии «Союз зелёных России» (2004-2006), затем председателя фракции «Зелёная Россия» партии «Яблоко» (2006-2008). Он разработал «концепцию необратимого влияния радиационного химического загрязнения на биологическое разнообразие и человека», был среди группы ученых, резко раскритиковавших проект водоканала Волга - Чограй в сентябре 1987 г. Б.Н. Ласкорин (руководитель Секции по охране окружающей среды АН СССР, председатель Ихтиологической комиссии Минрыбхоза СССР), В.А. Ковда (почвовед, членкор АН СССР) и Яблоков А.В. подписали записку о недопустимости строительства канала Председателю Совмина РСФСР В.И. Воротникову и генсеку ЦК КПСС М.С. Горбачеву.

Николай Николаевич Воронцов (1934-2001) - учёный-зоолог, доктор биологических наук (1967), один из первопроходцев в области кариосистематики, директор Биолого-почвенного института Дальневосточного научного центра АН СССР (1971–1973), один из авторов принципиально важной монографии «Эволюционная биология», первый и единственный министр природопользования и охраны окружающей среды СССР. Он инициировал организацию Джорджем Соросом фонда для поддержки учёных,

изучающих биологическое разнообразие, и возглавил его.

Надо заметить, что учёные-биологи, как правило, позиционировали себя как эксперты по техническим вопросам окружающей среды, и поэтому склоны были традиционно совмещать консультативную или полноценную работу в государственных органах власти и организацию общественной деятельности (Воронцов, Яблоков). Другой стороной зарождающейся экологической политики было массовое движение. Советская неофициальная культура периода застоя отличалась заметными эскапистскими тенденциями, что стало благодатной почвой для развития экологического сознания. Культура городов за 101 км, самиздат, литература «деревенщиков» и кино, бардовское движение, советские хиппи, литература путешествий, массовый туризм составляли важный контекст. Так зародилось Движение дружин по охране природы (Движение ДОП). Всё началось со студенческого кружка по охране природы весной 1958 г. трех эстонских вузов Тартуского государственного университета, Эстонской сельскохозяйственной академии и Тартуского медицинского института. 13 декабря 1960 г. на биофаке МГУ появилась своя первая ДОП. В первую очередь ДОПы возникали на естественнонаучных факультетах, но вскоре появились и на гуманитарных. Количество дружин росло: 40 в 1972 г. и 156 к середине 1991 г. Их главным занятием в 1970-е гг. была оперативная борьба с браконьерами. Девиз ДОП, сформулированный биотехнологом из Казани Сергеем Германовичем Мухачевым (1948 г.р.) «У природы везде должны быть свои люди» хорошо иллюстрирует принципиальную готовность сторонников движения к участию в государственном регулировании и незаинтересованность в создании некоей отдельной политической партии с «антропоцентрической» идеологией. Важное место в движении сыграл Святослав Игоревич Забелин (1950 г.р.) - советский и российский эколог,

общественный деятель, выпускник биолого-почвенного факультета МГУ, кандидат биологических наук (1979). В 1967 г. он вступил в студенческую Дружину по охране природы биофака МГУ, был командиром дружины, координатором, председателем Координационного совета дружин (с 1979). В 1976-1979 гг. работал научным сотрудником лаборатории охраны природы биофака МГУ, в 1979-1986 гг. - замдиректора по научной работе в Сунт-Хасардагском заповеднике в Туркмении, затем трудился в центральном НИИ охотхозяйства и заповедного дела (1986-1988), Институте истории естествознания и техники АН СССР (1989-1990).

Движение ДОПов и местных гражданских инициатив находилось в 1970-е – первой половине 1980-х гг. под жестким контролем партийных и комсомольских организаций, а в начале 1980-х гг. оно стало испытывать кризис. Время перемен пришло с началом «нового курса» М.С. Горбачёва на январском пленуме 1985 г., закрепленного 27-м съездом партии в 1986 г. Заявленная сверху установка на гласность и развитие социалистической демократии сделала возможным как ослабление партийно-государственного контроля за деятельностью самоорганизованных экологических обществ (ДОПов, клубов, кружков и местных инициатив), так и более высокий уровень обсуждения наболевших проблем. Колоссальную роль в развитии экологического движения сыграла авария на Чернобыльской АЭС в 1986 г. Постепенное распространение информации о последствиях взрыва и ядерного заражения в Припяти и окрестностях коренным образом меняло направленность массового экологического движения, или, по крайней мере, внесла в него новую, принципиально иную струю. Местные гражданские инициативы стали нарастать именно в связи со страхом ухудшения человеческой среды обитания на урбанизированной территории, экологии городов и промышленных зон, что вовлекало множество новых

сторонников движения. То есть возник именно тот механизм, который в ФРГ и других европейских странах запустил процесс создания зелёных партий. Обеспокоенная местная общественность сначала собирает информацию, подает запрос руководству местного предприятия, подчиненного республиканским или общесоюзным ведомствам, а не местной власти, затем пишет письма в областную администрацию, затем в партию, и наконец, неудовлетворённая бездействием бюрократии, переходит к прямым действиям и пикетам. Подобная активность была основой институционализации зелёных в ФРГ и также была связана с атомной энергетикой и другими крупными грязными производствами.

На этом этапе формируется общественно-ориентированная идеология внутри зелёного движения СССР. В ряды экологов вливаются идейно-подкованные общественники с анархо-социалистическими взглядами, такие как С. Фомичёв и В.В. Дамье. Одним из факторов роста движения в период зрелой перестройки стала невыраженная политическая окраска экологических требований. «Зелёные» организации не встречали такого сопротивления в регионах, где контроль органов за общественной жизнью сохранялся в доперестроечных объемах. Экологические инициативы стали канализировать через себя протестные настроения более широкого спектра за неимением других легализованных форм гражданской активности.

Кульминацией развития экологического движения стало создание СЭС (СЭС или СоЭС), МСОЭС, РСОЭС. Предложение поступило в 1987 г. на 3-м совещании ДОПов в Кавказском природном биосферном заповеднике. Затем - совещание актива московской и подмосковных организаций, на котором сложился Оргкомитет. Наконец, 24-26 декабря 1988 г. в Московском Доме охотника и рыбака состоялась учредительная конференция более 150-ти

групп из 90 городов, где был принят Устав, и созданы Совет оперативных действий, редколлегия и ревизионная комиссия. К 1991 г. СоЭС объединял около 600 природоохранных неформальных организаций (петербургскую «Дельта», астраханский «Зеленый мир», «Калмыцкую степь» из Элисты, «Зеленую волну» Волгодонска, «Сургутское народное экологическое общество», «Алтайский экосоюз», «Новосибирскую инициативу», «Экологический комитет Тюмени» и др.). СоЭС ставило собой целью *«объединение интеллектуального потенциала, материальных и финансовых средств, организационных возможностей членов Союза для сохранения и восстановления природной и культурной среды, предотвращения разрушения природных и культурных ценностей, здоровья человека»*. Вплоть до наших дней это – самая крупная экологическая общественная организация России.

Весной 1988 ряд важных событий: призыв к всенародному обсуждению не публиковавшегося постановления ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по ускорению развития гидроэнергетики в СССР в 1990-2000 гг.» (строительство более 90 крупных ГЭС на реках Сибири и Дальнего Востока), всесоюзный протест против строительства канала Волга-Чайра, кампания «Катунь» борьба против строительства Катунской ГЭС, летний лагерь протеста на Катунь, разработка альтернативных вариантов развития Горного Алтая, кампания «Колокол Чернобыля», движение против применения кормового белка из парафинов нефти (БВК), первый экологер в Свияжске, организованный казанским Зеленым миром и др. Это дало основание С. Фомичёву отнести основателей СоЭС к «природоохранному» течению, которое ориентировалось «на самоценность природы». Главной их целью является сохранение биологического разнообразия, а не борьба с техногенным воздействием на окружающую среду (...) Позиция природоохранников заключается в отказе от антропоцентризма, утилитарного

отношения к природе». Всякая деятельность, по мнению участников движения, должна быть основана на экологическом знании. Открытой политической борьбе за власть представители движения предпочитают работу в исполнительных структурах. Иными словами, не отказываясь от участия в политике, СоЭС не принял идею создания независимой идейно-политической силы.

Кроме того, в СССР в 1989 г. начал свою деятельность Гринпис. В марте 1989 г. впервые одновременно в СССР и странах «капиталистического блока» вышел популярный трибьют альбом Greenpeace Breakthrough. Заметной акцией Гринпис стал рейд корабля «Воин радуги» на Новую Землю в районе пролива Маточкин Шар. Корабль вошел в территориальные воды СССР в знак протеста против ядерных испытаний, был остановлен пограничниками и сопровожден в порт Мурманска. Впоследствии участники отпустили, а июле 1989 г. на пресс-конференции на борту корабля Гринпис «Воин радуги» известный ученый и депутат Верховного Совета СССР Алексей Яблоков объявил о создании Гринпис СССР, ставшей одной из первых независимых организаций в СССР. После развала СССР появилась российская общественная организация «Гринпис России» (1992) с двумя представительствами - в Москве и Санкт-Петербурге.

Особое место среди экологических объединений занимало «Зеленое движение» (ЗД), образованное в феврале 1989 г. на учредительной конференции в Москве представителями «реформистского» крыла номенклатуры. Среди его лидеров были бывший работник центрального аппарата ЦК ВЛКСМ и главный редактор журнала ЦК ВЛКСМ «Сельская молодежь» О.М. Попцов, заведующий отделом экономики органа ЦК КПСС журнала «Коммунист» Е.Т. Гайдар, заведующий кафедрой Академии народного хозяйства при Совете министров СССР В.И. Данилов-Данильян

и др. «По существу, это была попытка части номенклатуры перехватить модные экологические лозунги и использовать их как трамплин для своей политической карьеры», так оценил это событие экоактивист и участник ЗД Ю. Шевчук. Всего через несколько лет лидеры ЗД заняли руководящие посты в администрации Президента России Б.Н. Ельцина и стали проводниками рыночных реформ, решительно расставшись с экологическими принципами. За время своего существования ЗД имело активные связи с немецкой организацией «Робин Вуд», осуществляла сбор экологических данных, провела акцию «Караван жизни» на поезде Мурманск-Ташкент.

Наметившийся раскол зеленого движения и осознание необходимости создания самостоятельной зеленой партии с собственной идеологией обнаружили на советско-германском семинаре по проблемам атомной энергии в сентябре 1989 г. в Москве, на котором немецкие зеленые и все присутствующие убедились в твердости позиции советских научных кругов о необходимости развития атомной программы. Группа радикальных участников СоЭС, которую возглавили участники Самарского союза зеленых и аналогичных организаций из Хмельницкого и Брянска, согласные с антиядерной программой, впервые объединились с целью создания самостоятельной партии. «Именно неудовлетворенность радикально настроенных экологических активистов умеренностью существующих объединений и их "соглашательством" с властью и стала стимулом для попыток образовать в СССР политическую партию «зеленых», - объяснял эти действия В.В. Дамье.

Локомотивом политической самоорганизации в этот период становился новый тип эко-активистов. Это были молодые люди (чаще всего студенты и выпускники гуманитарных факультетов), имевшие осознанные экосоциалистические и экоанархические взгляды. Они охотно становились членами СоЭС, имевшей горизонтальную

структуру, и принесли с собой тактику прямых действий. Кроме того, они распространяли идеалы свободы, солидарности, самоорганизации и минимизации власти чиновников. Создавались программные документы уже существовавшей организации экоанархистов «Хранители радуги», также они участвовали в разработке стратегии СоЭС. Анархисты наиболее органично инкорпорировали экологическую повестку в свою идеологию, так как главные угрозы природоохранной деятельности всегда исходили от государства и бизнеса.

В Самаре 24-26 апреля 1989 г. прошел съезд множества движений, который не мог обсуждать организацию партии, но фактически сделал это на неформальных квартирных встречах. Было создано «Движение за создание Партии Зеленых» (ДСПЗ). Эмблема ДСПЗ была заимствована у «зеленых» ФРГ: желтый подсолнух на зеленом фоне. С ноября того же года было начато издание самиздатского журнала «Третий путь», смысл названия которого раскрывался рисунком на обложке одного из его номеров. На нем была изображена стена с тремя выходами: два из них вели к катастрофе (первый символизировал советский социализм, второй – западный капитализм), а третий, посередине, открывал дорогу к экологически гармоничному обществу. 24-25 марта 1990 г. в Доме художника на Кузнецком мосту в Москве на учредительном съезде была организована Партия зеленых, ставшая одной из первых партий в новых условиях политической конкуренции. В конце марта 1990 г. прошла учредительная конференция Партии Зеленых, на которой были сформулированы принципы работы и идеологическое кредо молодой партии: «Мы выступаем за радикальное преобразование общества на основе примата экологии, гражданского самоуправления и прямой демократии. Мы намерены использовать существующие законодательные институты как трибуну для пропаганды своих взглядов и идей, для противостояния тоталитаризму, авторитаризму, шовинизму, индустриальной экспансии и экофашизму».

Несмотря на принципиальное неприятие Зеленого движения и соглашения, РЭС состояло из политически разнонаправленных сил. Самара, Москва и отчасти украинские и белорусские эоактивисты в целом разделяли идеологию немецких «зеленых» и «экосоциализм». Но в то же время существовало значительное крыло умеренных «природоохранников», заинтересованных прежде всего в продвижении природозащитного законодательства путем парламентской борьбы. Наконец, существовало и националистическое крыло, никоим образом не согласное с интернационалистской установкой зеленых социалистов.

Из-за споров на 1-м съезде в Куйбышеве 9 и 10 июня 1990 г. (на него приехали 56 делегатов из 5 городов России, Украины, Казахстана и Каракалпакии) устав партии так и не был принят. Несмотря на неудачу в строительстве партии, участники РЭС организовали крупную экологическую акцию против строительства Балаковской АЭС на Волге в июне – июле 1990 г. В разгоравшейся в стране острой политической борьбе эти организации шли разными путями. Так, «зеленые» Ленинграда, Брянска и ряда других городов примкнули к движению «Демократическая Россия». Напротив, «зеленые» Москвы, Нижнего Новгорода, Куйбышева и Новокуйбышевска отказались поддержать это движение и его экономические проекты перехода к рынку, сочтя их антиэкологическими и антисоциальными.

Начались бесконечные расколы на идеологической почве. В ряде местных и региональных организаций произошли расколы. Так, в «Московской организации Партии Зеленых» (МОПЗ) в начале 1990 г. обострились разногласия между умеренным крылом во главе с «рыночным социалистом» А.В. Шубиным и сторонниками экосоциализма и экоанархизма. Экосоциалисты покинули МОПЗ и объявили о создании новой группы «Зеленая альтернатива». В

Челябинске оформились две параллельные структуры: национал-патриотическая Челябинская областная ассоциация «Зеленых» В. Княгиничева и противостоявшая ей «Демократическая партия зеленых». В Красноярске ультра националисты во главе с С. Пановым отделились от ассоциации «Зеленый мир» В.И. Михеева, издававшей газету «Экологический вестник».

Партию сохраняло участие в совместных акциях. 2-й съезд Партии Зеленых удалось собрать 9-11 мая 1991 г. в лагере протеста против строительства нижегородской Атомной станции теплоснабжения (АСТ). В ходе разногласий родилась анархически-ориентированная Лига зелёных партий (ЛЗП). Вскоре группа умеренных рыночников во главе с А.В. Шубиным покинула съезд и 25–26 мая 1991 г. вместе с ленинградскими зелеными и челябинским национал-патриотом В. Княгиничевым провели съезд в Ленинграде и провозгласили создание Российской партии зеленых (РПЗ). Однако вплоть до развала СССР ни ЛЗП, ни РПЗ так и не успели пройти регистрацию.

ЛЗП продолжало анархическую политическую стратегию прямых действий в союзе с анархистами преимущественно через организацию «Хранители радуги» вплоть до 1994 г. однако так и не была зарегистрирована. РПЗ же в 1993 г. все-таки зарегистрировалась. Руководство партии осуществлял Совет сопредседателей. Партия имела крупные отделения в Санкт-Петербурге, Рязани и Перми. РПЗ постулировала следующие цели: создание общества, ориентированного на гармоническое взаимодействие с природой, права человеческой личности, распространение гуманистических идей, вовлечение населения в экологическую, миротворческую и гуманистическую деятельность. В области экономики РПЗ требовало ликвидации монополии министерств на природные ресурсы, передачи их в регионы, которым должно принадлежать приоритетное право на контроль за состоянием окружающей среды и принятие действенных мер по

поддержанию жизненного уровня народа в условиях переходной экономики. В Устав РПЗ было также включено положение о праве партии подавать судебные иски о прекращении экологически вредной деятельности.

Волна экологической активности во второй половине 1980-х гг. привела также к изменению принципов государственного регулирования в сфере охраны природы. Существовавший на протяжении многих десятилетий ведомственный принцип ответственности сменился попытками выработать единую экологическую политику. В 1988 г. был создан Государственный комитет СССР по охране природы (1988 - 1991), в 1991 г. учреждены Министерство природопользования и охраны окружающей среды СССР и Министерство экологии и природопользования РСФСР. Общесоюзное министерство на короткий срок его существования возглавил яркий представитель экологического движения академик Н.Н. Воронцов. После развала СССР республиканское министерство продолжило функционирование под названием Министерства экологии и природных ресурсов РФ (1991-1992), далее Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ (1992-1996) и наконец, Министерства природных ресурсов РФ (1996-1998). Главной проблемой ведомства было совмещение функций охраны природы и контроля за ресурсами, что, в конечном счете, привело к полному лишению Министерства природоохранных функций в 1996 г. Однако параллельно еще 19 декабря 1991 г., согласно Закону РФ «Об охране окружающей природной среды», был учрежден Государственный комитет РФ по охране окружающей среды (Госкомэкология России) (1991-2000).

Новые органы, призванные выработать единую политику в области охраны окружающей среды, привлекли в свои ряды немало активистов советского экодвижения, особенно представителей научного и экспертного сообщества. Так, А.В. Яблоков с августа 1991 г. по декабрь

1993 г. был Государственным советником РСФСР (позднее Советником Президента Российской Федерации) по экологии и здравоохранению и членом Государственного совета при Президенте РСФСР. С начала 1992 г. он возглавил Координационный совет по экологической политике при Президенте РФ, с 1993 по 1997 г. - Межведомственную комиссию по экологической безопасности Совета Безопасности РФ. Один из главных организаторов СоЭС С.И. Забелин был сотрудником Яблокова в этой должности (1991-1993).

Шоковая терапия при переходе в рыночную экономику, общегуманитарные проблемы, поразившие все сферы российского общества практически подрубили основу низового экологического движения. Тем временем происходило активное формирование крупного бизнеса, основанного на приватизированных советских предприятиях. Новоявленный бизнес налаживал прочные связи с органами власти к взаимной выгоде друг друга, т.к. административный ресурс был необходим для полномасштабной приватизации, а безденежье федерального правительства лишало его инструментов управления. Политические партии играли в этом процессе «приватизации» определенную роль. Так возникла «ведомственная» политическая партия Госсанэпиднадзора - одна из партий номенклатурного центра. Это началось в 1993 г. как Конструктивное экологическое движение России (КЕДР), аффилированное с Госкомэпиднадзором и отчасти Минприроды. Кедр образовался незадолго до парламентских выборов и поучаствовал в них 12 декабря 1993, не пройдя, правда, 5% барьер. Четвертым номером в своем списке «КЕДР» поставил сначала генерала А. Лебеда, но Центризбирком, не получив письменного согласия генерала, исключил его из списка. В итоге под № 4 баллотировался председатель Госкомэпиднадзора России, главный государственный санитарный врач России

Евгений Беляев, а председатель движения Анатолий Алексеевич Панфилов шел под № 7.

Характерно, что ни один лидер Кедр не был связан в прошлом с экоактивизмом. Это были либо чиновники, либо сторонние люди. Основатель и бессменный руководитель «КЕДР» Панфилов - по образованию радиоэлектроник, в начале 1990-х гг. занимался бизнесом, возглавляя компанию «Иглор». Главным лозунгом Кедр стал союз бизнеса и экологической политики: *«Целью нашего движения является ... создание такого механизма, когда любому предприятию и бизнесмену было бы выгодно вкладывать деньги в охрану окружающей среды»* [1].²²

После выборов на основе движения «КЕДР» была создана Экологическая партия «Кедр». Учредительный съезд партии прошел 19-20 ноября 1994 г. в Екатеринбурге. По официальным данным, в съезде приняло участие более 300 делегатов из 57 регионов страны. Был избран Центральный Совет, который возглавили председатель (Анатолий Панфилов) и три лидера: председатель Госсанэпиднадзора РФ Евгений Беляев, министр экологии РФ Виктор Данилов-Данильян, писатель Сергей Залыгин. В ЦС вошли также главный государственный врач РосРИАЦ Людмила Подунова и президент фонда «Святая Русь» Владимир Кульбида. В актив партии входил и Геннадий Онищенко. С образованием партии Конструктивно-экологическое движение «КЕДР» сохранило отдельное юридическое лицо и формальную самостоятельность, но под руководством лидеров партии.

В партию КЕДР вступили депутат Государственной Думы первого созыва В. Григориади, руководитель концерна «Экология России» Иван Силаев (бывший Председатель Совета Министров РСФСР), замминистра экологии Михаил Толкачев. В течение 1995 г. было создано 45 региональных организаций партии - главным образом, из персонала местных

санэпидемстанций. Перед двухэтапными выборами 1995 г. на 2-м съезде Экологической партии «КЕДР» участвовало 180 делегатов из 45 регионов. Общефедеральный список возглавили А. Панфилов, ведущий популярной телепрограммы «Поле чудес» Леонид Якубович и бизнесмен Артем Тарасов. В список также вошли заместитель председателя партии М. Толкачев, С. Залыгин, И. Силаев, космонавт Муса Манаров, председатель движения «Солдатские матери России» Любовь Лымарь, заместитель главы администрации Нижегородской области Александр Косариков, председатель правления «Флайт-Банка» Дмитрий Усенко, а также главные врачи ряда регионов.

В заверенный Центризбиркомом первоначальный список был также включен, без его ведома, Булат Окуджава, который, узнав об этом из прессы, пригрозил подать на партию «КЕДР» в суд. Накануне выборов из партии и списка кандидатов вышел С. Залыгин, заявив, что, как он убедился, «КЕДР» имеет отношение к чему угодно, но только не к политике защиты окружающей среды (впоследствии С. Залыгин вновь стал сотрудничать с «Кедром», который в октябре 1998 г. принял участие в учреждении «Фонда писателя С. Залыгина»). На выборах «КЕДР» не преодолел 5% барьер, набрав 962.195 голосов (1,39% - 16-е место из 43-х участников).

На президентских выборах 1996 г. «Кедр» участвовал в Общероссийском движении общественной поддержки президента (ОДОПП), А. Панфилов входил в избирательный штаб Б. Ельцина, за что в образованном в июне 1996 г. указом Президента Политическом консультативном совете (ПКС) при президенте РФ партия «Кедр» получила два места, которые заняли А. Панфилов и М. Толкачев, а Панфилов также стал в ПКС председателем палаты по экологии и природным ресурсам.

²² Независимая газета. 1993. 8 сент.

С октября 1996 г. крупным спонсором партии стал российский миллиардер Александр Евгеньевич Лебедев - председатель правления Национального резервного банка (НРБ). В 1997 г. было подписано соглашение о сотрудничестве КЕДР и НРБ. В 1999 г. КЕДР заявил о желании войти в состав «Межрегионального движения «Единство» Сергея Шойгу, однако в этом ему было отказано. После этой неудачи Кедр лишился финансирования как А.Е. Лебедева, так и недолгой связи с Львом Семёновичем Черном - управляющим Trans-CIS Commodities Ltd. (Монте-Карло), акционером TWG и, что главное, братом олигарха и криминального авторитета Михаила Черного. Тогда КЕДР пригласил в избирательные списки известных журналистов Ивана Охлобыстина и Григория Пасько. Впрочем, номенклатурный проект «КЕДР» существует до сих пор под названием Российская экологическая партия «Зелёные».

Новая волна интереса к экологической повестке началась с государственной реформы. С середины 1990-х гг. происходил подъем нефтедобывающей промышленности, однако резкий рост цен на нефть с конца 1990-х гг. способствовал пополнению бюджета, огосударствлению добывающего сектора и новому экономическому и экологическому законодательству. С 1996 г. контроль за загрязнением осуществляли региональные органы власти, а в мае 2000 г. произошла деинституционализация экологической политики. Были упразднены Государственный комитет охраны природы и Федеральная служба лесного хозяйства, функции которых передавались Министерству природных ресурсов. Внутри последнего были образованы Государственная водная служба, Государственная лесная служба, Государственная геологическая служба и Государственная служба охраны природы. Таким образом, механизм принятия решений при конфликте интересов ресурсных подразделений с

природоохранными позволял Министерству полностью блокировать какие-либо экологические санкции в экономических интересах. Так произошло, например, с проектом разработки уран-ванадиевого месторождения в карельском Заонежье, когда Комитет по водным ресурсам выступил против в связи с рисками загрязнения Онежского озера, а Геологический комитет за, что преопределило решение. Последний глава ГКОП В.И. Данилов-Данилян отмечал в воспоминаниях, что против существования комитета выступал, среди прочих, министр топлива и энергетики. Кроме того, Президент В.В. Путин выступил в печати со статьей, обозначившей новый президентский курс в экономической политике: *«устойчивое развитие экономики России в ближайшие годы должно базироваться на планомерном росте её составляющих и, прежде всего, за счет минерально-ресурсного потенциала»* [24].

Это вызвало протест экспертного сообщества и эко-активистов. Ситуация усугубилась во время иска Кольского горно-металлургического комбината (дочернее предприятие Норильского Никеля) против платы за загрязнение. Дело в том, что размер платы за загрязнение и саму плату назначал орган региональной власти, а не федеральной, и средства шли в региональный бюджет. Верховный Суд РФ своим решением отменил это правило, что стало прецедентом для всех крупных добывающих предприятий.

Общая сложность ситуации выразилась в двух процессах. С одной стороны, общественный протест и сбор подписей о референдуме. А с другой стороны, формирование «Ассоциации за устойчивое развитие» из представителей крупных добывающих компаний и государственных органов власти (Торговая палата, Норильский Никель, Лукойл, Юкос, Сургутнефтегаз). Широкая общественная дискуссия, в том числе проходившая на Гражданской платформе между экологами и Президентом, породила массу дискуссий, лишенных возможности практических действий. В

частности, возникла дискуссия об экологических издержках нового сверхпроекта – построения Восточносибирской нефтемагистрали, когда в июле 2002 г. координатор переговоров по экспорту российского газа в Восточную Азию «Газпром» предлагал различные варианты организации экспорта в Китай: опережающая поставка газа с Чаяндинского месторождения в Якутии, строительство «обводного» газопровода через Северную и Южную Корею.

В 2002 г. был принят новый Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. №7 ФЗ [35], по которому изменился порядок плат и штрафов за загрязнение окружающей среды. Весь ельцинский период действовало постановление Правительства РФ от 28 августа 1992 г. № 632 «Об утверждении порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей среды размещение отходов, другие виды вредного воздействия» (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства от 27 декабря 1994 г. № 1428), в соответствии с которым региональные органы власти имели права определять коэффициент допустимых показателей выбросов и соответствующих компенсаций от предприятий в зависимости от экологической ситуации в своих регионах. Главными лоббистами отмены этого постановления были ресурсодобывающие холдинги из «Ассоциации за устойчивое развитие». Важным мотивом их активности был интерес в получении европейской сертификации товаров, стандарта ISO-14000 и стандарта эко-менеджмента ISO-14001, для чего Ассоциация использовала договороспособное экспертное сообщество. Согласно новому закону, лишь федеральному Минприроды была подведомственна область экологических

платежей. Кроме того, указом от 31 августа 2002 г. была принята «Экологическая доктрина РФ», прописавшая экологические приоритеты. В 2004 г. региональные власти окончательно были лишены права экологического контроля. Закрыты прежде влиятельные департаменты охраны природы при областной администрации в Перми, Нижнем Новгороде. Также в 2004 г. были переименованы департаменты в структуре Минприроды, в результате чего появились существующие донныне Росприроднадзор, Роснедра, Росводресурсы, Росгидромет и Рослесхоз.

Разочарование защитников природы в прямом взаимодействии общественных организаций, таких как СоЭС и Гринпис, Экологическое общество при АН РФ и других с государством снова поставило вопрос о формировании парламентской партии. Купируя волну протестных настроений и проблемы сертификации нефтегазовой продукции, государство начало формирование экспертных организаций и провело обновление номенклатурного КЕДРа. В 2002 г. КЕДР вновь превратился в партию под названием «Российская экологическая партия «Зелёные» под председательством того же А.А. Панфилова. Партия Панфилова существует и по сей день, однако в 2008-2012 гг. она вновь ушла в тень в статусе общественной организации. Ее возрождение в 2012 г. было связано с политическим кризисом 2011-2012 гг., связанным с активизацией внесистемной оппозиции.

После «иллюзии переговоров» 2002–2003 гг. экспертное сообщество в очередной попыталось консолидироваться. В 2003–2009 гг. С.И. Забелин возглавил Координационный совет зарегистрированного «АНО» Независимое экологическое рейтинговое агентство²³. Наконец, была образована новая партия «Союз зелёных России (Зелёная Россия)»

Интерфакс-ЭРА, которое в 2020 г. преобразовалось в проект ЭРА.

²³ В июне 2010 г. АНО НЭРА в сотрудничестве с группой Интерфакс создали эколого-энергетическое рейтинговое агентство

(2004-2006), которую в 2005 г. возглавил А. Яблоков. В 2006 г. вместе с «Союзом солдатских матерей» «Зелёная Россия» вошла в качестве фракции в состав Российской объединённой демократической партии «Яблоко». Значимость личности А.В. Яблокова и зеленой повестки для партии выразилось в том, что лидер «Зеленой России» был избран на 13-м общепартийном съезде заместителем председателя партии и занимал этот пост в 2006-2008 гг., с 2008 г. был членом политического комитета «Яблоко». Яблоков участвовал в выборах в Государственную думу 5-го созыва в 2007 г., будучи первым номером в региональном списке кандидатов в региональной группе № 15 (Республика Саха (Якутия), Амурская область, Еврейская АО, Магаданская область, Чукотский АО, Камчатский край). В 2011 г. на выборах в Государственную думу VI созыва он вошел в федеральную «тройку» партии вместе с Г.А. Явлинским и С.С. Митрохиным.

К концу 2000-х гг. произошли очередные изменения на зеленом политическом небосклоне. С приходом к власти Д. Медведева в 2008 г. с одной стороны, вновь в тень в качестве общественного движения уходит «КЕДР» (Российская экологическая партия «Зелёные»).

С другой стороны, начинается ряд громких экологических конфликтов, таких как конфликт вокруг Химкинского леса (2007-2012). В нем участвовало сразу несколько общественных организаций, но в 2008 г. появляется движение «Зелёная альтернатива» во главе с Олегом Митволем - бывшем заместителем руководителя Росприроднадзора Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (2004-2009). Митволь выступил с проектом реорганизации партии «Яблоко», однако, не сумев договориться, создал собственное движение, впоследствии зарегистрированное как партия. В 2009 - 2010 гг. он занимал пост префекта САО Москвы, а в итоге вошел в обновленный состав «Зелёных» (КЕДР). При этом Митволь имел предпринимательский

бэкграунд Митволя предпринимательский - сначала нефть, потом медиа. В 1994 г. он стал заместителем председателя совета банка «Нефтяной Альянс», а в 1997 г. возглавил совет директоров ОАО «Информационно-издательская группа «Новые Известия» (ежедневная газета «Новые Известия» и еженедельник «Московская комсомолка»). В 2012 г. после принятия закона об упрощении регистрации политических партий открылась дорога и для «Зелёного движения» Митволя. В марте 2012 г. Митволь заявил о создании новой партии под названием «Альянс Зелёных – Народная партия». (2012 -2019) Учредительный съезд прошёл 24 апреля 2012 г. в Можайске, и 29 мая партия была официально зарегистрирована Минюстом. В 2014 г. на очередном съезде «Альянс зелёных» слился с «Социал-демократами России» Геннадия Гудкова, «Свободой и справедливостью» Сергея Нефедова, «Партией свободных граждан» Павла Склянчука и «Колоколом» Николая Дижуря. Глеб Фетисов и Геннадий Гудков стали сопредседателями партии, а в Политсовет включён Илья Пономарёв. В декабре 2015 г. на 4-м съезде произошёл переворот внутри партии, похожий на «рейдерский захват»: должности сопредседателей были упразднены, лидеры отстранены от власти, а председателем избран директор Ассоциации разработчиков природоохранных технологий и экологических инициатив Александр Закондырин. Партия получила название «Альянс зелёных». А Закондырин призвал к консолидации «зеленого» движения и налаживанию конструктивных отношений с Общероссийским народным фронтом. Фактически лишенный партии, Митволь, тем не менее, в 2016 г. возглавил список РЭП «Зелёные» (КЕДР) на выборах в Госдуму.

Экономические аспекты «зелёного перехода» в РФ

Попытки внедрить «зелёную повестку» в политический процесс и экономическую практику еще в период

СССР и затем в России предпринимались неоднократно, но оказались мало результативными. Между тем эта повестка обрела международный и глобальный характер, что оказывает существенное влияние и на экономику нашей страны в настоящее время. Необходимость осуществления зелёного перехода в РФ подтверждается различными нормативными документами, и на текущий момент их некоторые положения, направленные на защиту окружающей среды, уже реализуются. В силу комплексного характера экологической трансформации мы затронем лишь некоторые её аспекты: использование возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ), декарбонизацию экономики, использование экологически чистого транспорта, а также зелёное финансирование и внедрение ESG-стандартов в деятельность компаний.

Одним из ключевых факторов зелёного перехода является более широкое использование ВИЭ. В силу того, что РФ обладает существенными запасами углеводородов и выступает в качестве одного из мировых лидеров по экспорту нефти и газа, она активно использует топливное сырьё в электроэнергетике, что препятствует осуществлению зелёного перехода. Так, в начале 2022 г. около 66% электроэнергии в РФ вырабатывалось на ТЭС, где применяются уголь и газ, реже – нефть [18]. В то же время уделяется внимание развитию альтернативных источников энергии: в течение 2011-2021 гг. выработка электроэнергии на ТЭС и АЭС увеличилась с 27,4 % до 31,35% от общего объёма. Также стали активно использоваться солнечные и ветровые электростанции [17]. Более активное использование ВИЭ связано с государственной поддержкой, направленной на повышение конкурентоспособности данной отрасли, обеспечение технического контроля и привлечение новых инвестиций [27]. На практике государственные органы осуществляют конкурентные отборы, по результатам которых инвесторы могут

соорудить любой объект ВИЭ в условиях гарантированного возврата вложений и сроком окупаемости до 15 лет [6, с. 41]. Последующее продление поддержки Правительства РФ до 2024 г. и 2035 г. свидетельствует о том, что государственная политика, направленная на повышение конкурентоспособности отрасли альтернативной энергетики, оказалась не очень эффективной. К тому же изначально запланированное на 2020 г. достижение доли ВИЭ в выработке электроэнергии (4,5%) впоследствии было перенесено на 2024 год [26].

Одновременно в РФ осуществляется декарбонизация российской экономики. Так, Федеральный Закон «Об ограничении выбросов углеродного газа» от 2 июля 2021 г. ввел систему государственного учета, в рамках которой на первом этапе компании, чей ежегодный углеродный след составляет более 150 тыс. т выбросов в год, должны предоставлять соответствующие отчёты с 1 марта 2023 г. Вторая стадия проекта предполагает аналогичные меры в отношении эмитентов с 50 тыс. т выбросов в год и начнется с 2024 г. [34]. Другим фактором декарбонизации российской экономики является внедрение системы торговли квот на выбросы (далее – СТВ), позволяющей снизить углеродный след в атмосфере и предотвратить дальнейшее изменение климата. Тем не менее, на федеральном уровне в РФ данный механизм ещё не проработан: существуют лишь отдельные региональные инициативы. Так, в сентябре 2022 г. на о. Сахалин запущен пилотный проект [5], а ряд субъектов РФ выразили желание провести подобный эксперимент на своей территории [9]. Также необходимо упомянуть развитие в РФ таких инструментов декарбонизации, как использование пограничного углеродного механизма и введение углеродного налога. Однако данные меры практически не получают необходимой поддержки со стороны государства. Так, возможность внедрения пограничного регулирования была упомянута в сентябре 2021 г. [3], когда ЕС ввел в действие аналогичный механизм,

что ведет к сокращению российского экспорта экологически «грязной» продукции [15], в то время как использование внутреннего углеродного налога все еще находится на стадии активного обсуждения.

На территории РФ также происходит способствующее зелёному переходу модификация транспорта, представленного в двух основных видах: водородном и электрическом. Данный сектор пользуется достаточно широкой государственной поддержкой, поскольку Правительство РФ рассчитывает выделить до 2030 г. 776,8 млрд рублей на развитие зелёного транспорта [11]. Эволюция водородного транспорта происходит в контексте общего строительства водородной энергетики. Так, в 2021 г. была подготовлена соответствующая Концепция, в которой признается важность развития водородного транспорта, но не предлагаются конкретные меры по достижению данной цели [23]. Тем не менее Правительство РФ оказывает финансовую поддержку для осуществления НИОКР, направленных на создание первых образцов водородного транспорта: в 2021 г. на эти цели был выделен 1 млрд. руб. [13].

В свою очередь производство электромобилей пользуется гораздо большим вниманием со стороны руководства РФ. Также в 2021 г. была разработана Концепция по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 г., где указана необходимость разработки и производства отечественных компонентов электромобилей, строительства заправочной инфраструктуры, а также отмечены целевые показатели, и разработана дорожная карта [22]. Однако существует ряд факторов, который подтверждает недостаточное развитие зелёного транспорта. Во-первых, автомобили, использующие электроэнергию в качестве топлива, не распространены в России: в 2021 г. из 45

млн. личных транспортных средств [4] только 11 тыс. являлись экологически чистыми [1]. Во-вторых, основное количество перевозок как пассажирского, так и грузового характера осуществляется при помощи автотранспорта: 61,6% [20] и 67,9% [19] соответственно. В-третьих, широкое использование электротранспорта, железнодорожного транспорта на электрической тяге не приводит к автоматическому осуществлению зелёного перехода в данной сфере. Поскольку большая доля электроэнергии в РФ вырабатывается за счет ТЭС, то рост спроса на перечисленные выше вида транспорта приведет к еще большей нагрузке на данный способ выработки электричества, что в свою очередь приведет еще к большему количеству выбросов в атмосферу.

Отдельное внимание заслуживает развитие сферы зелёного финансирования и связанного с ним совершенствования ESG-управления. Несмотря на то, что законодательная база «ответственного инвестирования» развита достаточно слабо (ЦБ РФ только в 2020 г. выпустил первые рекомендации по вопросу эмиссии «зелёных» ценных бумаг [6, с. 52-52]), в России уже существуют некоторые механизмы для его осуществления. На территории РФ действует несколько фондов, выделяющих средства для тех компаний, которые действуют в соответствии с ESG-принципами [6, с. 51], а ВЭБ.РФ и Министерство экономического развития подготовили различные рекомендации для компаний, осуществляющих зелёные инвестиции или рассчитывающие на «зелёные кредиты» от государства.

Тем не менее существует ряд проблем, препятствующих реализации ESG-принципов и проведению «ответственного финансирования». Во-первых, в РФ не до конца разработан национальный механизм выпуска зелёных облигаций. В силу отсутствия национальных верификаторов, подтверждающих зелёный характер деятельности компании и позволяющих ей

размещать соответствующие ценные бумаги на бирже, игроки вынуждены обращаться к международным агентствам, что приводит к повышению издержек [7]. Во-вторых, низкий уровень окупаемости зелёных проектов, а также их неконкурентоспособность в условиях слабой экологической трансформации национальной экономики приводят к непопулярности «ответственных инвестиций», о чем свидетельствует их объем. Так, в середине 2021 г. на Московской бирже в обороте находились облигации на сумму до 21 млрд. руб., в то время как общемировой показатель в это же время находился на уровне 1 трлн. долл. [10].

Таким образом, реализация зелёного перехода в РФ до февраля 2022 г. осуществлялась достаточно медленными темпами. Несмотря на широкие обязательства по выполнению Парижского соглашения и намерение достичь углеродной нейтральности к 2060 г., действия, предпринятые со стороны федеральных и местных органов власти, являются недостаточными и не способствуют осуществлению экологической трансформации в полной степени. Об этом свидетельствует несколько факторов: во-первых, выполнение многих инициатив, выдвинутых еще до ратификации РФ Парижского соглашения, не осуществлялось и постоянно переносилось на более поздние сроки; во-вторых, некоторые предложения, затрагивающие основополагающие вопросы экологической трансформации (например, декарбонизация), были выдвинуты в последние два года; в-третьих, выполнение проекта «Экология», который реализуется в течение 2019-2024 гг., неоднократно признавалось худшим среди всех нацпроектов [31], что свидетельствует о недостаточном внимании органов власти к проведению зелёного перехода в России.

Начало специальной военной операции на территории Украины и последующее санкционное противостояние между коллективным

Западом и РФ является беспрецедентным внешнеполитическим и экономическим шоком, который способен оказать серьёзное влияние на реализацию зелёного перехода в РФ. На текущий момент, экспертное сообщество не готово дать однозначного ответа, станут ли текущие события препятствием на пути воплощения зелёной повестки или, наоборот, катализатором экологической трансформации российской экономики. В первую очередь, необходимо отметить проблему прекращения поставок сырья или готовых товаров, которые могут быть использованы для осуществления зелёного перехода. Вследствие риска вторичных санкций ряд государств отказывается от экспорта своих товаров в Россию: так, некоторые латиноамериканские страны прекратили поставки карбоната лития в РФ, где он проходит обработку и затем используется для производства аккумуляторов и солнечных батарей [14]. Другим примером являются ограничения, введенные ЕС на экспорт различных комплектующих – в том числе паровые турбины и котлы для небольших ТЭС, которые используют в качестве топлива газ, признанный в европейских странах и России зелёным энергоресурсом, а также генераторов для ветряных установок [38]. Отдельно стоит остановиться на эмбарго, которые были введены европейскими странами и США на импорт энергоносителей из РФ. Данные ограничительные меры, вызвавшие падение спроса на российские углеводороды, не приведут к существенному снижению деловой активности компаний, работающих в энергетической сфере, в силу необходимости удовлетворения внутреннего спроса и заключения соглашений с новыми партнёрами: в частности, экспорт российского угля в Индию в марте 2022 г. увеличился на 70% по сравнению с аналогичным периодом в прошлом году [36].

Развитие водородной энергетики и связанного с ней транспорта оказалось под угрозой в условиях новой международной

реальности. В соответствующей Концепции Правительство РФ сделало особый акцент на сотрудничестве России с западными странами, чей опыт может быть перенесен на отечественные реалии [23], а ряд НИОКР, направленных на создание новых образцов транспорта (например, железнодорожного), осуществлялся совместными усилиями с зарубежными научными агентствами [29]. Вызванное текущим санкционным противостоянием ограничение исследовательских и предпринимательских контактов негативным образом сказывается на реализации водородной повестки в России. В то же время необходимо отметить, что производство водорода может осуществляться с помощью атомной энергетики, которая не была затронута санкциями ЕС. Это оставляет поле для возможного сотрудничества между Москвой и Брюсселем и частичной реализации зелёного перехода в энергетической среде.

Также необходимо отметить, что в условиях отказа ряда государств предоставлять консалтинговые и финансовые услуги российским компаниям [2], международные верификаторы также могут прекратить предоставлять лицензии, подтверждающие приверженность фирмы ESG-принципам. В то же время это может способствовать развитию национальных верификаторов и достижению независимости от зарубежного зелёного консалтинга. Под ударом санкций оказался и сектор зелёного финансирования и реализации ESG-принципов. Еще в 2014 г., когда были представлены первые антироссийские санкции, РФ не могла рассчитывать на значительный объем иностранных инвестиций [30], которые могли пойти на развитие в том числе производств, способствующих экологической трансформации ее экономики. Новые ограничительные меры способны привести к прекращению любого финансирования со стороны «недружественных стран» [39], следовательно, предприятия,

функционирующие на основе ESG-принципов, будут вынуждены использовать собственные ресурсы или отечественные инвестиции для форсирования зелёного перехода. Тем не менее, уже в марте 2022 г. Правительство РФ объявило о поощрении зелёных инвестиций [11], что может привести к увеличению роли государства в данном секторе и стимулированию частной инициативы.

Таким образом, осуществление экологической трансформации в России происходило медленными темпами и до начала специальной военной операции на территории Украины: в силу значительной роли энергетического сектора экономики реализовать зелёный переход и провести декарбонизацию экономической системы не представлялось возможным, а выдвигаемые инициативы не получали необходимой государственной поддержки. В текущих условиях санкционного противостояния между РФ и странами коллективного Запада и обострения других экономических проблем имплементация зелёной повестки может не получить должного внимания со стороны федеральных и местных органов власти, однако она не будет снята с рассмотрения. С одной стороны, Правительство РФ смягчает экологические требования к промышленности и транспорту [16], с другой – не замораживает текущие экологические проекты, в том числе и трансграничные [21]. Также необходимо отметить, что осуществление декарбонизации российской экономики может осуществляться в ближайшие годы в результате спада деловой активности и, как следствие, сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу. Складывающаяся после 24 февраля 2022 г. экономическая реальность носит неблагоприятный характер для осуществления зелёного перехода в РФ. Ужесточение санкционного режима, сокращение торговых связей, нарушение существовавших ранее цепочек поставок ставят перед руководством государства различные задачи, вытесняющие

необходимость экологической трансформации, которая и раньше не получала необходимого внимания, не столько на второй, сколько на третий план.

На наш взгляд, зелёный переход, как уже неоднократно отмечалось, является общемировой тенденцией, в силу чего должен оставаться одним из приоритетов для РФ. Политическому руководству страны необходимо разработать адаптационную программу российской экономики с учетом необходимости экологической трансформации. Считается целесообразным обратиться к опыту программы Next Generation EU 2.0: благодаря её реализации руководство ЕС не только осуществляет постпандемийное экономическое восстановление, но и форсирует экологическую трансформацию государств-членов Союза. Ключевыми аспектами форсированного зелёного перехода должны выступать осуществление декарбонизации российской экономики и внедрение ВИЭ для нужд её различных отраслей. Для осуществления зелёного перехода в РФ необходимо анализировать иностранный опыт и изучать возможность его реализации на национальном уровне. Даже в условиях сворачивания сотрудничества между Брюсселем и Москвой последняя может обратиться к результатам экологической трансформации, достигнутым в других странах Большой Евразии (Казахстан, КНР, государства-члены АСЕАН и др.), и расширять с ними сотрудничество по зелёной повестке.

«Зелёная повестка» как партийно-политический проект: есть ли шансы?

Анализ партийно-политического ландшафта в России дает возможность выявления значимых количественных взаимосвязей между уровнем поддержки зеленых партий и рядом выбранных социально-экономических показателей, которые, с нашей точки зрения, определяют политические запросы россиян. Кроме того, мы пытаемся оценить перспективы российского зеленого движения и дать ответ на вопрос, можно ли

рассматривать избирателей зеленых партий как единую электоральную группу.

За всю сравнительно недолгую историю своего существования российская партийная система пережила ряд крупных трансформаций: появление и исчезновение новых игроков, фактическую смену партий власти, регулярно изменяющийся состав оппозиции. Изменения затронули в том числе и «зеленую» нишу, за которую, как правило, конкурировали сразу несколько объединений. В связи с этим рассматривать результаты всех прошедших с начала 1990-х гг. выборов не имеет смысла: это может привести к смешиванию данных, когда результаты разных политических сил ошибочно интерпретируются как голосование абстрактного «зеленого электората». Чтобы избежать этого, мы ограничиваем временную шкалу исследования тремя последними избирательными циклами (федеральные парламентские выборы 2011, 2016, 2021 гг.), а в качестве референтного признака рассматриваем процент поддержки трех партий – «Яблока», РЭП «Зеленые» и «Зеленой альтернативы».

В основание данного раздела заложены два вопроса, ответы на которые мы надеемся дать в заключении. Во-первых, нас интересует, может ли европейская политическая теория объяснить успех / неудачу зеленых партий в России; во-вторых, мы пытаемся понять, связаны ли результаты этих партий между собой: можно ли сказать, что с ростом поддержки одной из них результаты других ухудшаются?

Современная политическая социология рисует довольно однозначный портрет избирателя «зеленых», вполне применимый к большинству стран Европы. Эмпирически было показано, что электорат эко-партий молодой, нерелигиозный, скорее женский, безусловно городской и хорошо образованный [46]. Теоретически же успех зеленых на европейской сцене обосновывался еще Р. Инглхартом и К. Вельцелем, которые описывали

распространение в западных обществах т.н. постматериалистических ценностей: индивидуальной автономии, равенства, свободы выбора и самореализации [45]. При этом смена ценностной парадигмы и, соответственно, появление запроса на новые партии стали возможны только после достижения гражданами определенного уровня благополучия [44]. Если применять эту объяснительную схему к российским зеленым, мы можем предположить по меньшей мере три фактора их электорального успеха: распространение высшего образования, урбанизация и повышенный уровень доходов. Мы используем для их измерения субъектные показатели численности студентов на 10 тыс. чел., доли городского населения и подушевого ВРП, соответственно [28].

Электоральная география предлагает собственный инструментарий работы с такого рода данными (т.е. с агрегированными по регионам результатами зеленых партий) [32]. В частности, мы можем предположить, что все зеленые (или называющие себя таковыми) объединения конкурируют за один и тот же сегмент избирателей, вне зависимости от его социологических характеристик. Тогда логично ожидать, что их результаты на выборах будут обратно пропорциональны. С другой стороны, если их целевые аудитории различны, связь между результатами будет неотрицательной. Наконец, если электорат партий пересекается, их поддержка будет одинаково связана с теми социально-экономическими переменными, которые мы обрисовали выше. Эти гипотезы используются нами далее как основные.

Таким образом, эмпирическая стратегия исследования состоит из последовательного выполнения следующих задач:

1. Агрегировать данные Росстата по выбранным социально-экономическим индикаторам и ЦИК по результатам

голосования на выбранном временном промежутке.

2. Построить картограммы для визуализации результатов голосования за зеленые партии в 2011, 2016 и 2021 гг. по регионам.

3. Рассчитать коэффициенты пространственной корреляции поддержки партий между собой.

4. Рассчитать коэффициенты корреляции результатов голосования за каждую зеленую партию с показателем урбанизации (доля городского населения).

5. Рассчитать коэффициенты корреляции результатов голосования за каждую зеленую партию с показателем ВРП на душу населения.

6. Рассчитать коэффициенты корреляции результатов голосования за каждую зеленую партию с показателем уровня высшего образования (число студентов на 10 тыс. жителей региона).

Результаты анализа

Перед тем как приступить к расчетам, рассмотрим распределение партийной поддержки по регионам страны. На рис. 1-6 представлены картограммы с процентными результатами зеленых партий в 2011, 2016 и 2021 гг. Хотя пространственные паттерны голосования не являются темой настоящей работы, заметим, что все рассматриваемые партии демонстрируют повышенный уровень поддержки в регионах Северо-Запада, а также в Сибири и на Дальнем Востоке (Свердловская и Томская области, Красноярский, Хабаровский, Камчатский края). Впрочем, «гадание» на электоральной карте оправдано только для крупных выборок, позволяющих увидеть устойчивость результатов - в нашем случае временной интервал не позволяет этого сделать. Кроме того, отдельные наблюдения объяснимы общей электоральной тенденцией, не связанной с действиями конкретных партий, будь то минимальные результаты в северокавказских республиках или протестное голосование в столице.

Рис. 1.

Уровень поддержки федерального списка партии "Яблоко" в 2011 году, %

Рис. 2. Уровень поддержки федерального списка партии "Яблоко" в 2016 году, %

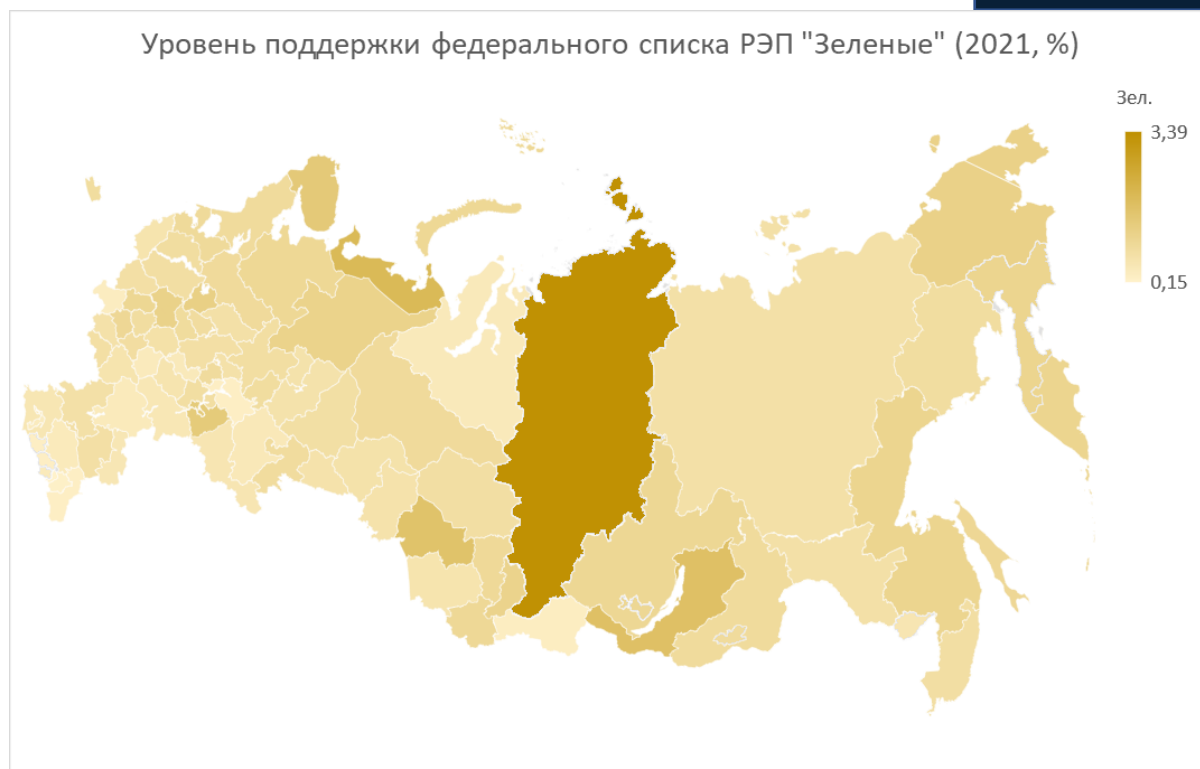

Рис. 3. *Уровень поддержки федерального списка РЭП "Зеленые" в 2016 году, %*

Рис. 4. *Уровень поддержки федерального списка партии "Яблоко" в 2021 году, %*

Рис. 5. Уровень поддержки федерального списка РЭП "Зеленые" в 2021 году, %

Рис. 6. Уровень поддержки федерального списка партии "Зеленая Альтернатива" в 2021 году, %

Для получения количественной оценки взаимосвязей был применен пространственный корреляционный анализ (см. рис. 7-9). Для всех переменных были рассчитаны коэффициенты парной

корреляции Пирсона (Pearson's product-moment correlation), а также построены аппроксимирующие их связью кривые (LOESS и OLS). Коэффициенты рассчитывались по стандартной формуле:

$$r_{XY} = \frac{\text{cov}_{XY}}{\sigma_X \sigma_Y} = \frac{\sum(X - \bar{X})(Y - \bar{Y})}{\sqrt{\sum(X - \bar{X})^2 \sum(Y - \bar{Y})^2}}$$

где X, Y - значения соответствующих переменных, а $\bar{X}, \bar{Y}$ - выборочные средние.

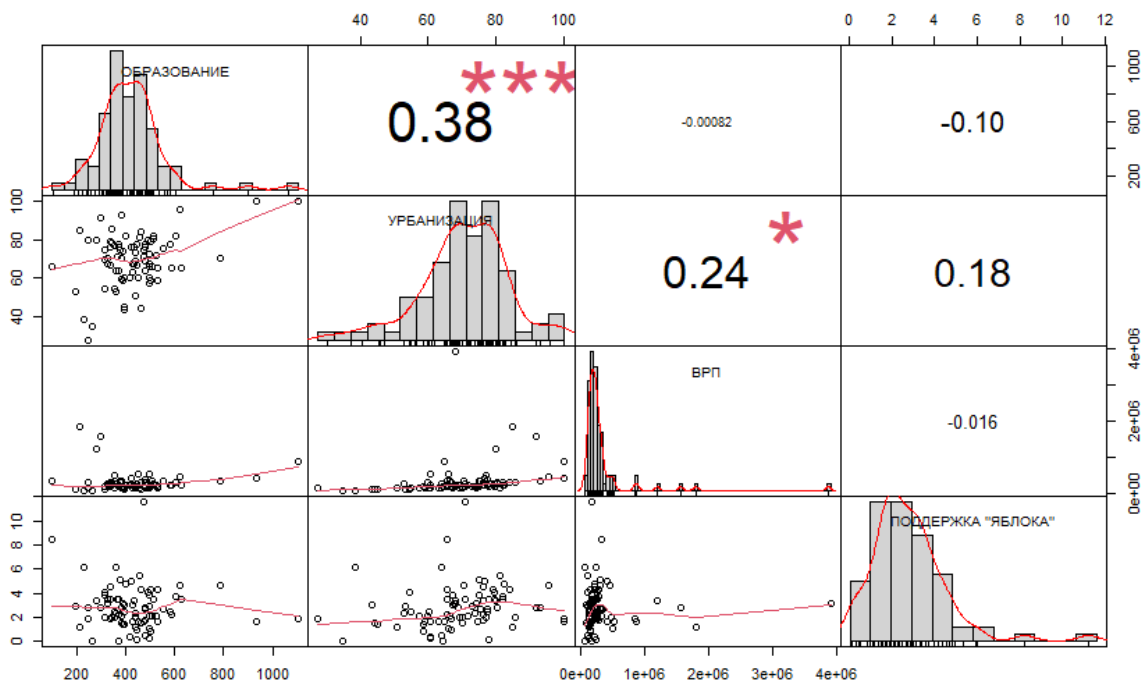

Рис. 7. Корреляционная матрица социально-экономических показателей с уровнем поддержки партии "Яблоко", 2011 г.

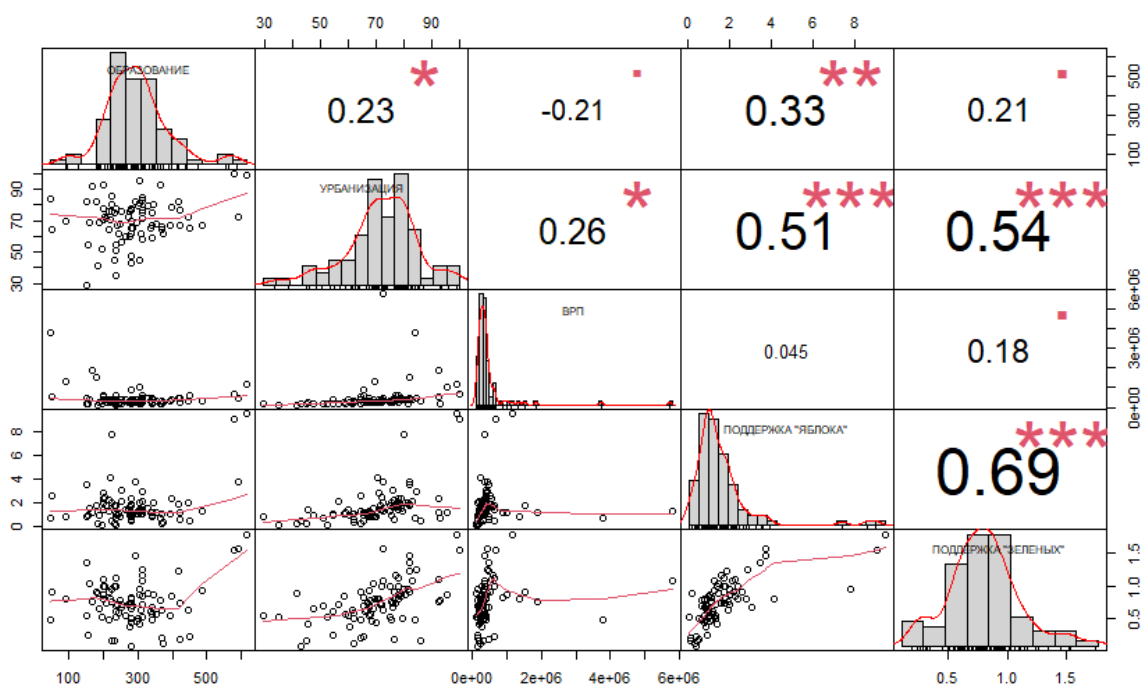
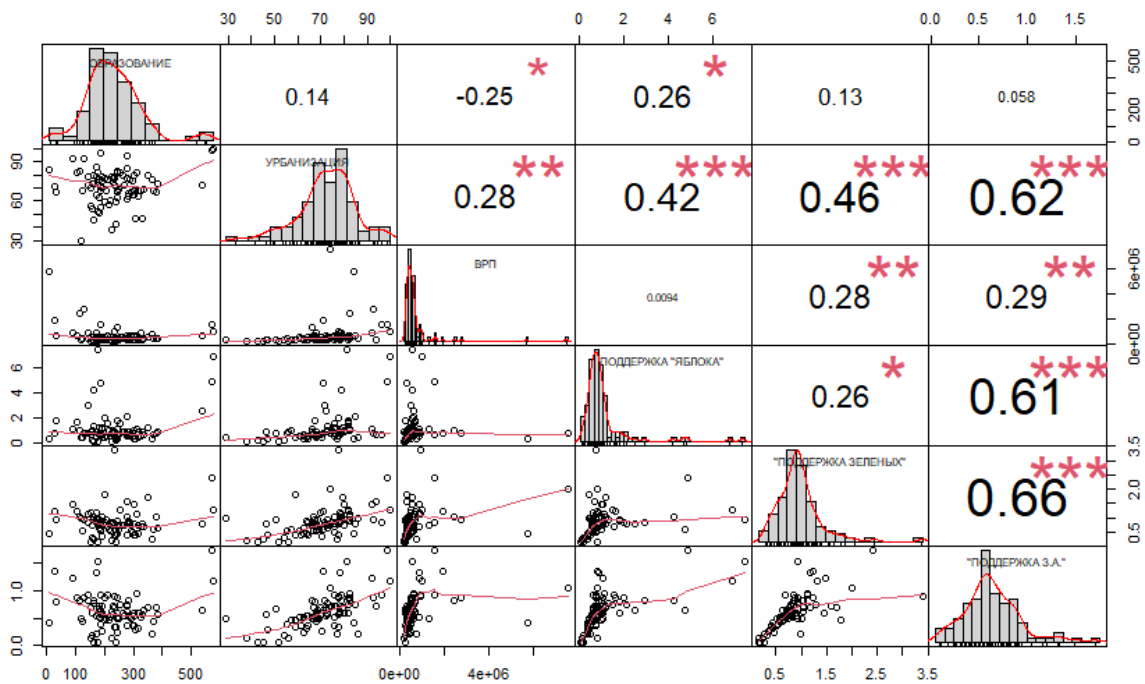

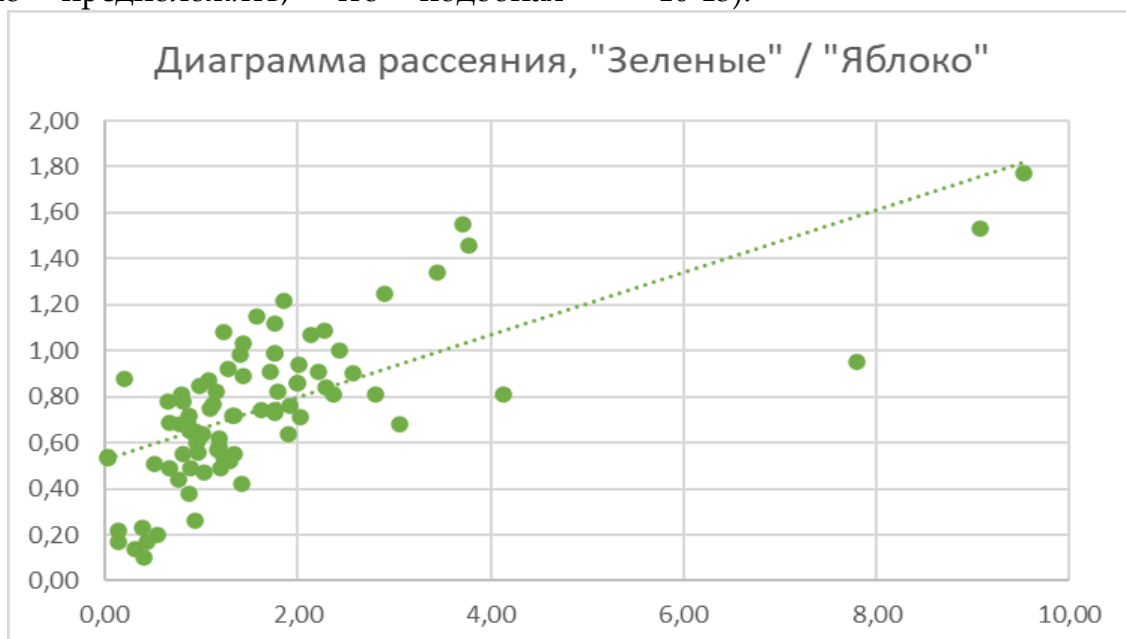
Рис. 8. Корреляционная матрица социально-экономических показателей с уровнем поддержки партий "Яблоко" и "Зеленые", 2016 г.

Рис. 9. Корреляционная матрица социально-экономических показателей с уровнем поддержки партий "Яблоко", "Зеленые" и "Зеленая Альтернатива", 2021 г.

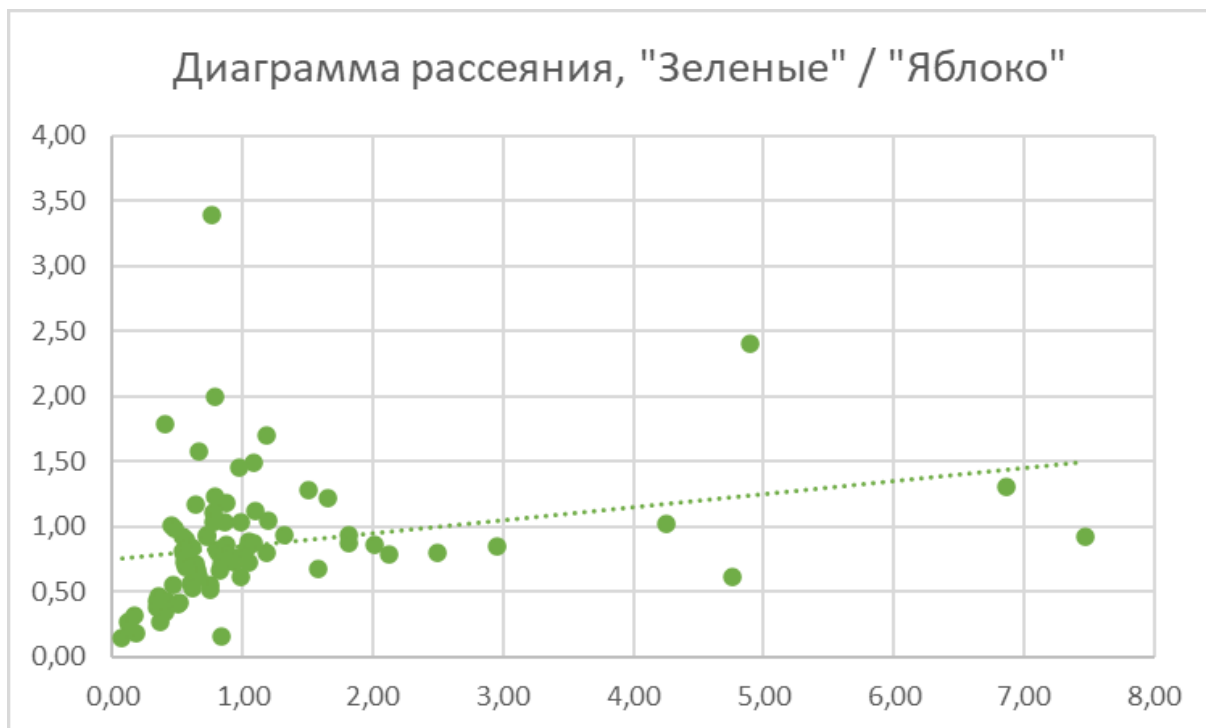
Как видно из корреляционных матриц, в совокупности социально-экономические переменные не в состоянии объяснить успехи российских зеленых: связь с уровнем образования обнаруживается только для «Яблока», с показателем ВРП - для РЭП и «Зеленой альтернативы». Что касается урбанизации, то для всех партий были выявлены строго и значимо положительные взаимосвязи. Можно предположить, что подобная

корреляция вызвана высоким уровнем поддержки зеленых городским электоратом, более вовлеченным как в глобальную климатическую повестку, так и в локальные экологические проблемы. В то же время взаимосвязь результатов партий друг с другом носит почти линейный характер - высокие положительные коэффициенты могут указывать на тот факт, что зеленые партии поддерживает разный электорат (см. рис. 10-13).

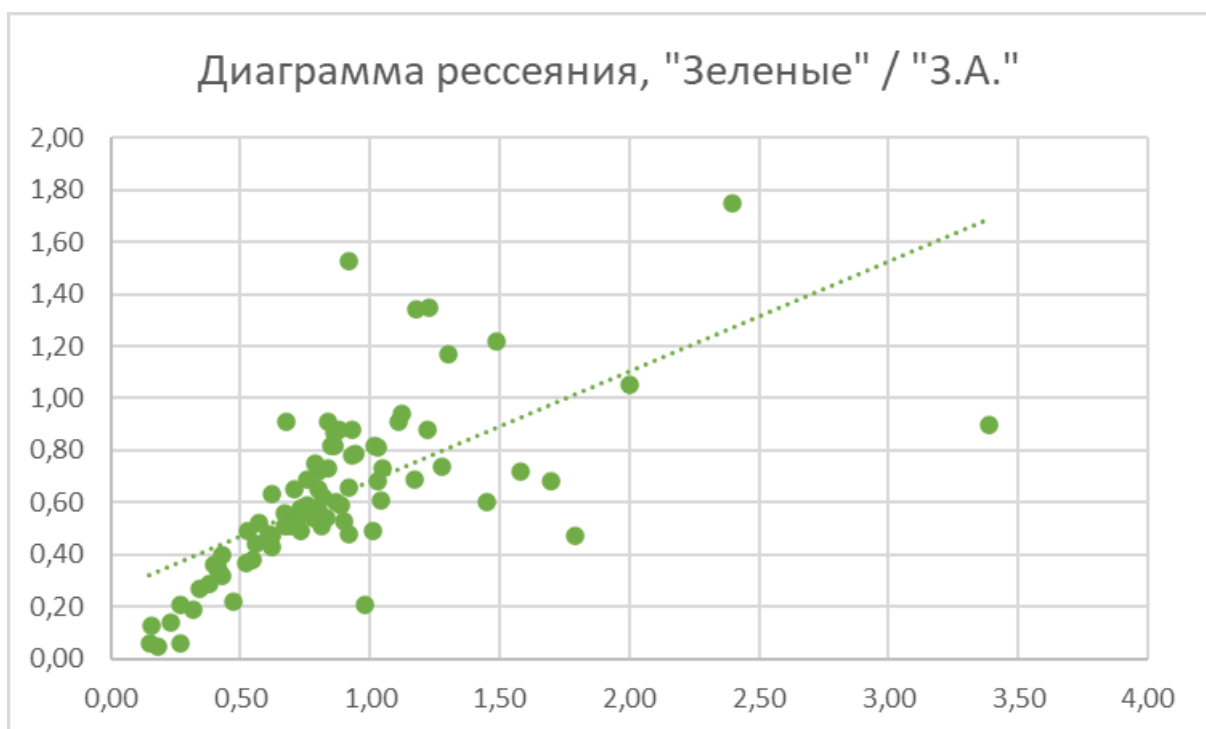

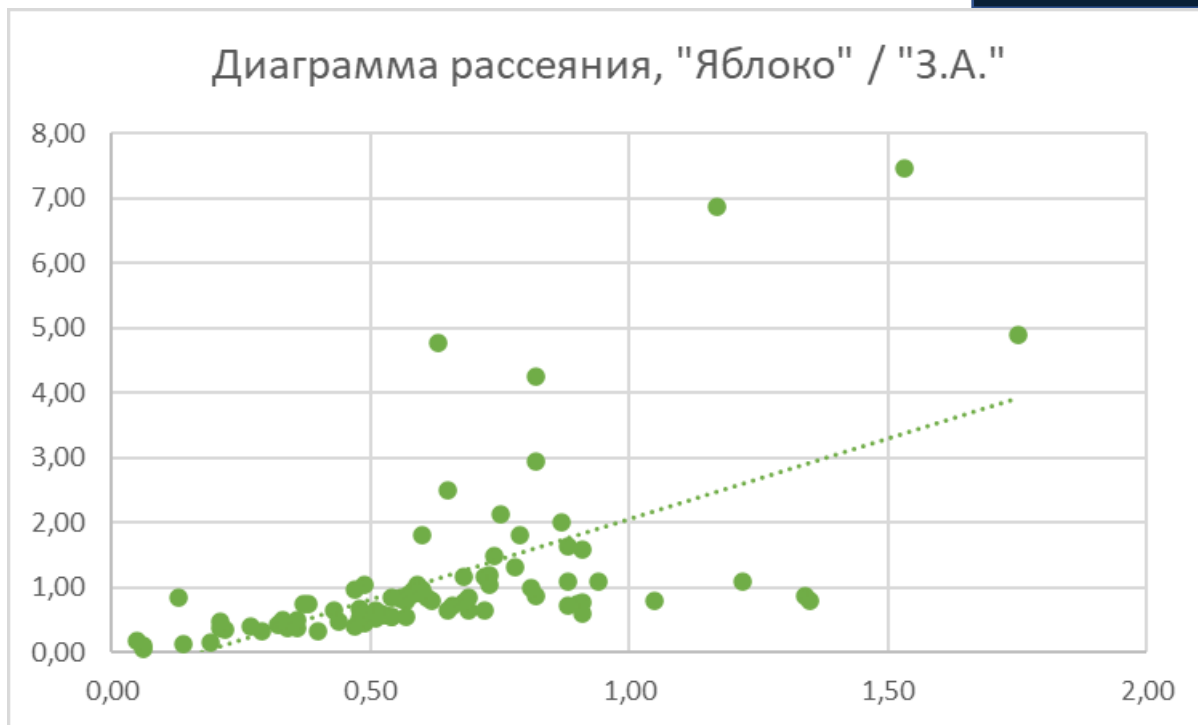
Рис. 10. Диаграмма рассеяния: парная корреляция результатов голосования за партию "Зеленых" и партию "Яблоко", 2016 г.

Рис. 11. Диаграмма рассеяния: парная корреляция результатов голосования за партию "Зеленых" и партию "Яблоко", 2021 г.

Рис. 12. Диаграмма рассеяния: парная корреляция результатов голосования за партию "Зеленых" и партию "Зеленая Альтернатива", 2021 г.

Рис. 13 Диаграмма рассеяния: парная корреляция результатов голосования за партию "Яблоко" и партию "Зеленая Альтернатива", 2021 г.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что выдвинутые на основании европейской социологической теории гипотезы не подтвердились. Оказалось, что утверждать о наличии единого зеленого электората в России на данный момент преждевременно. Это подтверждается сильными положительными взаимосвязями между уровнями поддержки зеленых партий на каждом электоральном цикле: результаты партий сопряжены друг с другом, а значит, нельзя говорить о наличии прямого перетока голосов между ними. Полученные результаты помогают объяснить, как (не)успехи отдельно взятых зеленых партий, так и (не)вероятность появления нового игрока на российском «зелёном» поле.

Заключение

В текущих условиях, когда зелёный переход является глобальным трендом и конкурентным преимуществом отдельных государств, необходимость его реализации в России становится все более очевидной. Выполнение данной задачи

осуществляется в РФ с начала 2000-х гг., однако существенный прогресс, способный сделать ее одним из региональных или мировых лидеров экологической трансформации, не был пока достигнут.

Политический зеленый переход также обошел Россию стороной. Несмотря на множественные попытки ввести новых игроков на «зеленое поле», ни один из них не смог на нем удержаться: стремления эко-партий пройти в федеральный парламент оказались неудачными, а продвигаемая ими повестка в лучшем случае подхватывалась другими игроками. В отличие от западных стран, где зеленые уже давно стали частью политического мейнстрима, в России устойчивой традиции экологического движения не сложилось. Кроме того, возможные предпосылки для появления сильной зеленой партии, которые имели место в Европе после Второй мировой войны, для России не актуальны: стимулов к созданию новых политических организаций нет ни у системных игроков, ни у низовых активистов.

Эмпирические данные также не обещают успеха «зеленым» политическим силам. Европейская теория о постматериальных ценностях, формирующих стимулы поддерживать

эко-активизм в западных странах, оказалась не в состоянии объяснить неудачи отечественных политиков-экологов. Иными словами, предлагаемый европейскими социологами портрет идеального избирателя никак не вписывается в российский политический контекст, где эко-повестка заведомо оказывается вторичной.

Исходя из того факта, что общепринятые механизмы политической мобилизации оказались неэффективны применительно к российскому электорату, прогнозирование и оценка перспектив зеленого перехода в нашей стране становятся возможными только с опорой на те аргументы, которые укладываются в национальную повестку и соответствуют местной специфике. Не сумев создать и развить конкурентоспособную идеологию, зеленым остается только стать частью уже существующего мейнстрима, переложив бремя реализации своих идей на системные партии.

Список источников и литературы

1. Аналитики и власти разошлись в оценках российского рынка электромобилей. 21.10.2021 URL: <https://www.rbc.ru/business/21/10/2021/6171005c9a79479c138cd527> (дата обращения: 08.05.2022)
2. Британия запретит России доступ к услугам в области консалтинга и PR. 04.05.2022 URL: <https://ria.ru/20220504/sanktsii-1786819024.html> (дата обращения: 10.05.2022)
3. В правительстве готовят российский вариант углеродного сбора ЕС. 21.09.2021 URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/09/22/887822-vlasti-uglerodnogo-naloga> (дата обращения: 10.05.2022)
4. В России – 45 млн легковых автомобилей. 25.02.2021 URL: <https://www.autostat.ru/news/47472/> (дата обращения: 08.05.2022)
5. В России начнут торговать квотами на парниковые выбросы. 19.01.2021 URL:

<https://www.rbc.ru/business/19/01/2021/6006b13e9a79471535e92a12> (дата обращения: 07.05.2022)

6. Департамент макроэкономической политики. О международном опыте разработки и внедрения принципов, мер и механизмов «зелёной» экономики и концептуальных подходах в Евразийском экономическом союзе. М., 2021. 64 с.

7. Дыба Е. «Зеленое» финансирование в России: цели и противоречия современного рынка. 23.04.2020 URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5e9f373a9a79479d481053d2> (дата обращения: 07.05.2022)

8. Еремина Н. В. Экологическая проблематика как фактор радикализации позиций политических партий в Великобритании // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. №. 42. С. 154-175.

9. Еще пять российских регионов планируют начать торги квотами на выбросы. 19.10.2021 URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/10/19/891999-esche-pyat-regionov-planiruyut-nachat-torgi-kvotami-na-vibrosi> (дата обращения: 07.05.2022)

10. Илья Торосов: объем рынка зеленых облигаций в России может достигать 1,5 трлн. рублей до 2030 года. 21.05.2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/ilya_torosov_obem_rynka_zelenyh_obligaciy_v_rossii_mozhet_dostigat_15_trln_ruble_y_do_2030_goda.html (дата обращения: 07.05.2022)

11. Кабмин наделил министерства полномочиями контролировать выбросы парниковых газов. 12.03.2022 URL: <https://tass.ru/ekonomika/14050385> (дата обращения: 10.05.2022)

12. Кабмин обсуждает выделение из ФНБ 26,1 млрд рублей на развитие водородного транспорта. 27.05.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/11495457?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&ut

[m_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru](#) (дата обращения: 08.05.2022)

13. Минпромторг выделит 1 млрд рублей в 2021 году на разработки по "зеленому" автотранспорту. 26.05.2021 URL: <https://tass.ru/ekonomika/11474029> (дата обращения: 08.05.2022)

14. Минпромторг предупредил о риске дефицита литиевого сырья. 13.04.2022 URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/04/13/917846-minpromtorg-riske-defitsita-litievogo> (дата обращения: 10.05.2022)

15. Минэкономики оценило потери российского экспорта от углеродного регулирования ЕС. 14.07.2021 URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/07/14/878222-minekonomiki-otsenilo-poteri-rossiiskogo-eksporta-ot-uglerodnogo-regulirovaniya-es> (дата обращения: 10.05.2022)

16. Озеленение лишают кнута. 15.03.2022 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5258338> (дата обращения: 10.05.2022);

17. Отчет о функционировании ЭЭС России в 2010 году URL: https://www.soups.ru/fileadmin/files/company/reports/disclosure/2011/ues_rep_2010.pdf (дата обращения: 07.05.2022)

18. Отчет о функционировании ЭЭС России в 2021 году URL: https://www.soups.ru/fileadmin/files/company/reports/disclosure/2022/ups_rep2021.pdf (дата обращения: 07.05.2022)

19. Перевозки грузов URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yabrowser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUForwruFEYNEm0XPU6inYfciD-gyQU_wp7bvwwTrocK0kv6LIXFuSSZ6DxdpZa8zDEAQ0Yn9Nenun-5UAANHchgXagyhJzmICioR_2MwpQkLAOh9Sh9RV6Nop5_xKLifaErK6w%3D%3D%3Fsign%3DjAnEKczgpJOci7fR0obEczOph73bYEYndxgwS9sWtg%3D&name=perevpass.xls&nosw=1 (дата обращения: 08.05.2022)

20. Перевозки пассажиров URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=yabrowser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUForwruKTx1XYGI0ryX93bp2de-7NPVRUKt4CJ4E_jHDVvHrTR_ohcp4I0zwi5OgUrOvJ9b8yTvkxu5tJBKC1B1fLWeCXDjeMYfpyXnKStqupHCVQaPWIMEAa9IsU3OmBtuIQQ%3D%3D%3Fsign%3DQ_-bEN3ZLw8OmLnxywo-7aAZwFcosIT-7SR_cWciPA%3D&name=perevpass.xls&nosw=1 (дата обращения: 08.05.2022)

21. Правительство не будет останавливать экологические проекты. 07.04.2022 URL: <https://tass.ru/obschestvo/14314317> (дата обращения: 10.05.2022)

22. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 23 августа 2021 г. № 2290-р URL: <http://static.government.ru/media/files/bW9wGZ2rDs3BkeZHf7ZsaxnlbJzQbJjt.pdf> (дата обращения: 08.05.2022)

23. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 5 августа 2021 г. № 2162-р URL: <http://static.government.ru/media/files/5JFns1CDAKqYKzZ0mnRADAw2NqcVsexl.pdf> (дата обращения: 10.05.2022)

24. Путин В.В. Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития российской экономики // Записки Горного института. 1999. Т. 144 (1). С. 3-9.

25. Пушкарева В. В. Новая роль зеленых в политической жизни Германии // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4(1). С. 63-75;

26. Распоряжение Правительства РФ от 8 января 2009 г. N 1-р URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 07.05.2022)

27. Распоряжение Правительства РФ от 8 января 2009 года №1-р «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии» URL:

http://static.government.ru/media/files/nt_hMKeFTloAfD4MAI2bR4pNQ1lsdce0M.pdf

(дата обращения: 07.05.2022)

28. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации URL:

<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: 19.05.2022)

29. РЖД и SNCF будут совместно развивать технологии использования водорода в перевозках. 21.05.2021 URL: <https://company.rzd.ru/ru/9349/page/4069?id=262897> (дата обращения: 10.05.2022)

30. Россия становится менее привлекательной для зарубежных инвесторов? 09.06.2021 URL: <https://journal.open-broker.ru/research/snizhenie-inostrannyh-investitsiy-v-rf/> (дата обращения: 10.05.2022)

31. Счетная палата выявила риски неполного исполнения Минприроды нацпроекта «Экология». 24.05.2019 URL: https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6466662?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 10.05.2022)

32. Туровский Р. Ф. Политическая география. М.; См.: Изд-во СГУ, 1999. 381 с.

33. Ульянов Д. В. «Зеленые» политические партии в странах Европейского Союза: процессы трансформации // Власть. 2020. №. 5. С. 254-260.

34. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». 02.07.2021 URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 07.05.2022)

35. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/901808297/modid/99> (дата обращения: 18.05.2022)

36. After buying cheap Russian oil, India is now setting sights on its coal. 13.04.2022 URL:

47.

<https://www.cnbc.com/2022/04/14/after-buying-russias-discounted-oil-india-looks-to-buy-its-coal.html>

(дата обращения: 10.05.2022)

37. Australian Greens. About the Greens. 2022 URL: <https://greens.org.au/about> (дата обращения 07.05.2022)

38. COUNCIL REGULATION (EU) 2022/576 of 8 April 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R0576&from=EN> (дата обращения: 10.05.2022);

39. Executive Order on Prohibiting Certain Imports, Exports, and New Investment with Respect to Continued Russian Federation Aggression URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_eo_20220311.pdf (дата обращения: 10.05.2022)

40. Green New Deal URL: https://www.gp.org/green_new_deal (дата обращения 07.05.2022)

41. Green Party. Our 2020 Election Plans URL: https://www.greens.org.nz/policy_election_initiatives_2020 (дата обращения 07.05.2022)

42. Green Party of South Africa. Manifesto. 2022. URL: <http://greenpartyofsouthafrica.com/> (дата обращения 07.05.2022)

43. Green Party US. Manifesto. 2022. URL: <https://www.gp.org/> (дата обращения 07.05.2022)

44. Inglehart R. Postmaterialist values and the shift from survival to self-expression values // The Oxford handbook of political behavior. 2007. P. 223-239.

45. Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy The Human Development Sequence. Cambridge: Cambridge university press, 2005. 464 p.

46. Van Haute E. Green parties in Europe. London : Routledge, 2016. 324 p.

GREEN RUSSIA OF THE FUTURE: ECONOMIC PROBLEMS AND POLITICAL PROSPECTS

Leonid Polyakov – Doctor of Philosophy, Research Professor at the Department of Politics and Management and the Department of Theory and Practice of Interaction between Business and Government; lpolyakov@hse.ru

Ivan Ankudinov– 4th year undergraduate student of the Political Science Department of the HSE Faculty of Social Sciences, intern researcher at the Center for Econometrics and Business Analytics at St. Petersburg State University; 8(900)3215335, iaankudinov@edu.hse.ru

Vadim Egorov– 4th year undergraduate student of the OP "Political Science" of the Faculty of Social Sciences of the Higher School of Economics; 8(926)7853644; vyuegorov@edu.hse.ru

Alexander Lyatsos–media manager, editor of the Greek edition of the Media platform "Global Orthodox"; 8(916)3912512, alexanderliatsos@gmail.com

Egor Ryzhkin– 3rd undergraduate student of the International Relations Department of the Faculty of World Economy and World Politics of the HSE; 8(910)906-61-11; ryzhkin_en@mail.ru

The goal of this article is to analyse present state and prospectives of so called “Green Transition” of economy in Russian Federation. Current situation is determined by experience of ecological movements in USSR during Perestroika, contemporary geopolitical context appeared after the beginning of Special Military Operation in Ukraine, present day conditions of Russian economy and inner dominant political trends. Special attention was given to history of ecological activities in the country since Chernobyl catastrophe and to political factors which form the appropriation of “Green Agenda” by main economic actors and governmental structures of Russian Federation. Quantative analyses of Russian regions has shown that “Green Transition” is not a priority neither for general economic strategy of this country, nor for prospect of creation solid and influential political party akin European Greens.

Keywords:

ecology, eco-economy, Green Party, Green Agenda, De-carbonisation, ESG.